

«бронзовой» — относятся вузы, которые приняли на себя обязательства по соблюдению десяти ключевых принципов гендерного равенства, которые проводят критический самоанализ и имеют конкретный план действий. Но что важнее, в Ирландии есть три совета по распределению научного финансирования, и они ввели требование о том, что вузы, которые претендуют на получение средств, должны к 2019 году получить «бронзовый» статус, а к 2023 году — «серебряный».

В результате этого все вузы стали нанимать проректоров по вопросам равенства, культурного многообразия и инклюзии и активно занялись кадровыми назначениями на уровне высшего руководства. Проводятся тренинги на тему подсознательных предубеждений, они обязательны для руководителей старшего звена. Но процесс идет очень медленно. На то, чтобы достичь рекомендованного гендерного баланса (целевая доля женщин установлена на уровне 40%), может уйти не одно десятилетие. В связи с этим начались разговоры о введении квот. Но все сводится к тому, что нет более эффективного стимула для вузов, чем деньги. Я уже перестала огорчаться по поводу того, что женщин теперь нанимают исключительно ради соблюдения новых правил, — в конце концов, мужчины уже давно себя так ведут.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10515>

Сексуальное насилие в эфиопском высшем образовании

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис — аспирант и ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: woldegiy@bc.edu.

Высшее образование в Африке охвачено сексуальным насилием. К примеру, один из ведущих университетов континента — Университет Макерере в Уганде — недавно попал на первые полосы международной прессы в связи с шокирующими результатами потрясшего весь вуз расследования, длившегося два месяца. Чтобы лучше понять суть и масштабы проблемы, рассмотрим подробнее ситуацию в Эфиопии.

Показательный случай

Ханна Тефера возглавляла Управление по гендерным вопросам Научно-технологического университета города Адама с ноября 2013 года. 18 января 2018 года она

получила письмо о том, что ее снимают с этой должности, хотя причины названы не были. Тефера утверждала, что увольнение стало для нее неожиданностью и что она не может найти ему никакого объяснения. Тем временем газета Addis Standard написала о том, что поводом к увольнению послужило расследование, которое проводила Тефера. В декабре 2017 года она написала ректору о случае сексуального насилия в отношении одной студентки и потребовала немедленно начать расследование. В этом письме говорилось, что неизвестный вооруженный мужчина вломился в комнату студентки в общежитии и напал на нее. Снабдив свое письмо ссылками на соответствующие статьи Конституции и положения внутреннего распорядка университета, Тефера осудила это преступление. Она также подчеркнула, что для обыска общежития следовало бы направить военнослужащих женского пола. (В связи с политически нестабильной ситуацией последних лет для подавления возможных протестов и беспорядков в университетах дислоцируются военные.) В своем письме Тефера выразила обеспокоенность многочисленными случаями сексуальных домогательств, о которых ей сообщали, и призвала руководство вуза принять серьезные меры.

По опубликованной информации, Тефера была уволена по прямому указанию одного из членов правления вуза и по совместительству высокопоставленного офицера национальных вооруженных сил. Данный случай очень показателен, так как он отражает и ситуацию в целом, и безразличие руководства вуза. Как в подобных условиях университет может стать безопасной средой для студенток? Что сотрудники, отвечающие за работу со студентами, могут сделать для решения проблемы?

Масштабы проблемы

В связи с укоренившимися в стране патриархальными традициями эфиопское общество пропитано гендерными предрассудками, проблемами неравенства и сексуального насилия. Сфера высшего образования не исключение. К примеру, опрос 462 студенток, который недавно прошел в Университете Волайта Содо, показал, что 36,1% из них подвергались сексуальному насилию после поступления в вуз, а 45,4% — в жизни в целом. В Университете Мадавалабу было опрошено 411 студенток, из них 41,1% ответили, что хотя бы раз в жизни подвергались сексуальному насилию, причем 25,4% — за предшествующий год. В Университете Джиммы исследовали причины отсева среди студентов и обнаружили, что 82,4% респонденток (из 108 девушек, бросивших учебу) приняли решение уйти из вуза именно из-за сексуального насилия, причем 57,4% — по причине беременности. Исследования, проводившиеся в других вузах, тоже указывают на то, что сексуальное насилие распространено повсеместно. Акты сексуального насилия в вузах совершают и студенты, и преподаватели, и другие сотрудники, и люди, никак не связанные с высшим образованием.

В связи с укоренившимися в стране патриархальными традициями эфиопское общество пропитано гендерными предрассудками, проблемами неравенства и сексуального насилия.

Некоторые студентки поступают в вузы, уже пережив в прошлом опыт сексуального насилия. Все это, а также нехватка психологической и иной помощи не позволяет им справиться с пережитой травмой и почувствовать себя в вузе в безопасности.

Авторы всех исследований на эту тему сходятся в том, что предоставляемая студенткам помощь очень ограничена. Мало того что культурные нормы и табу мешают им обратиться за помощью, если они все же за ней обращаются, оказывается, что соответствующие подразделения вузов испытывают нехватку сотрудников и вообще плохо к этому подготовлены. О психологическом аспекте условий обучения говорят ничтожно мало.

Основная проблема: гендерные предубеждения

За последние десять лет удалось добиться некоторых успехов в сокращении гендерного неравенства в вузах, причем как среди студентов (в 2005 году девушки составляли всего 24,4% обучающихся, в 2015 году — уже 32%), так и среди преподавателей (за тот же период доля женщин увеличилась с 10,3% до 12%). Тем не менее к женщинам по-прежнему относятся не так, как к мужчинам. Несмотря на привилегии при поступлении в вузы, гендерные предубеждения и сексуальное насилие негативно сказываются на обучении студенток и мешают им успешно учиться. Девушек больше среди студентов в области социальных и гуманитарных наук. Более того, по имеющейся информации, девушек активно отговаривают от поступления на естественные науки для снижения уровня отсева среди студенток. Как ни парадоксально, это считается мерой «позитивной дискриминации».

Согласно недавнему исследованию, у женщин на 50% меньше шансов получить должность младшего преподавателя, чем у мужчин, и на 72% меньше шансов получить должность старшего преподавателя или выше. Эта ужасающая разница вызвана целым рядом факторов, которые, несмотря на некоторые статистические улучшения, по-прежнему сдерживают карьерный рост женщин.

Что можно сделать?

Попытки сверху вниз повлиять на поведение людей представляются малоэффективными и медленными, так что более разумной альтернативой, хотя и не единственной, представляется горизонтальный подход. Чтобы предотвратить сексуальное насилие в будущем и помочь жертвам найти в себе смелость рассказать о своих проблемах и попросить о помощи, необходимо изменить установки, принятые в университетском сообществе. Многолетний опыт социальных/психологических исследований показывает, что чем лучше обычный человек понимает, что такое насилие, и чем лучше у него развиты навыки, необходимые для реализации просоциального поведения без угрозы для собственной безопасности, тем больше вероятность, что он вмешается, когда увидит несправедливость. Существуют примеры, которые показывают, что повышение потенциала студентов и преподавателей является эффективным способом противодействия сексуальному насилию в вузах.

Для этого необходимо постоянное повышение информированности о проблеме всех, кто так или иначе связан с университетами. При этом нужно понимать несколько важных вещей. Во-первых, программы повышения информированности должны охватывать все университетское сообщество целиком. Недостаточно работать с теми, кто представляется наименее информированным, или, наоборот, с теми, кто сам проявляет интерес к проблеме. Во-вторых, учитывая тот факт, что некоторые аспекты гендерных предубеждений и сексуального насилия чрезвычайно укоренены в социальных нормах, важно начать с объяснения того, что такое сексуальное насилие и в чем оно проявляется. В-третьих, подобные программы должны предусматривать различные механизмы вовлечения людей и стимулы для повышения их вовлеченности.

Учитывая ограниченность ресурсов и нехватку квалифицированного персонала, одним из вариантов может быть подготовка тренеров-волонтеров с использованием стандартизированных материалов и методов контроля качества, чтобы по методу пирамиды охватить с течением времени весь вуз. А когда это случится, можно будет разработать обязательные тренинги для всех новых студентов и преподавателей, что могло бы стать шагом к обеспечению стабильной информированности о проблеме.

Такой горизонтальный подход не может заменить собой другие стратегии, да и одного его недостаточно. Он должен использоваться как неотъемлемый компонент более широкой стратегии, включающей и нисходящие, и восходящие подходы. Стоит также отметить, что для успеха нужно, чтобы руководство вуза (и системы образования в целом) открыто признало свою готовность работать над данной проблемой. Нужно, чтобы вузы и правительство взяли за создание безопасной и благоприятной рабочей среды

для женщин-руководителей, женщин-преподавателей и женщин-сотрудников, а также за повышение качества услуг, предоставляемых студентам, путем переподготовки сотрудников и обеспечения необходимых ресурсов. Впрочем, отсутствие подлинного интереса к проблеме со стороны руководства не должно сдерживать сотрудников управлений по работе со студентами и по гендерным вопросам в их стремлении добиться перемен, несмотря на сложившиеся условия.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.1051>

Вызовет ли брекзит перестройку европейского высшего образования?

Алина Куртуа

Алина Куртуа — исследователь Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания). E-mail: a.courtois@ucl.ac.uk.

В 2016 году в ходе референдума 51,9% избирателей Великобритании проголосовали за выход страны из Европейского союза. Процедура брекзита, суть которой до сих пор неясна, официально была запущена в мае 2017 года. Брексит может иметь самые серьезные последствия для высшего образования Соединенного Королевства и других стран.

Великобритания является второй после Германии страной по объемам средств на исследования, получаемых от ЕС на конкурсной основе. Британских исследователей часто выбирают руководителями финансируемых ЕС коллективных международных проектов. Великобритания — одна из стран, предпочитаемых учеными, получившими индивидуальные гранты и стипендии. 6% студентов и 17% сотрудников британских университетов — граждане других стран ЕС. С одной стороны, это обусловлено престижностью британских вузов, но одновременно Великобритания привлекает международных студентов и исследователей еще и как «ворота в Европу».

Кроме того, почти половина научных статей, издаваемых в Соединенном Королевстве, написана в сотрудничестве с хотя бы одним международным партнером, а 13 из 20 стран — основных научных партнеров Великобритании расположены в ЕС. Значительная доля этих публикаций появляется благодаря финансируемым ЕС исследованиям. Наконец, в Великобритании

расположены ключевые панъевропейских научных центров, например Центр исследований высокоэнергетической лазерной энергии. Полноценное использование центров возможно только в условиях свободы перемещения, которую гарантируют текущие правила членства в ЕС.

Жесткий брекзит может стать катастрофой для британского сектора высшего образования. Если будет реализован наиболее пессимистичный сценарий, при котором европейские студенты полностью оплачивают стоимость обучения, ограничивается свобода передвижения ученых и страна не участвует в финансируемых ЕС исследовательских проектах, от брекзита пострадает не только Великобритания.

Брекзит и европейский исследовательский проект Центра глобального высшего образования

Центр глобального высшего образования решил оценить потенциальные последствия брекзита для европейского высшего образования и науки. В проекте участвовали сотрудники 10 центров изучения высшего образования разных стран: Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Ирландии, Норвегии, Польши, Португалии и Швейцарии, а также Великобритании. За несколько месяцев были проведены интервью с 127 респондентами из разных стран, среди них были политики, ректоры, ученые и молодые исследователи, находящиеся в странах по программам мобильности. Респондентов просили подумать о последствиях брекзита для вузов, в которых они работают, и систем образования их стран.

Жесткий брекзит может стать катастрофой для британского сектора высшего образования.

Между рисками и возможностями: неоднозначные оценки

Исследование показало, что мнения в разных странах различаются. Поразительно, что респонденты из Восточной Европы (Венгрии, Польши), а также некоторые респонденты из Португалии говорили, что британцы и так никогда не считали их ценными партнерами, а потому брекзит на них повлияет слабо.

Крупные страны, например Германия, благодаря перераспределению средств могут оказаться в выигрыше. Североевропейские страны, такие как Дания и Голландия, оценивают ситуацию двояко. С одной стороны, учитывая их успехи в привлечении грантового